

Жизнь.

Сколько в жизни ярких красок и созвучий,
С новой силой возрастающих аккордов...

Эта сила, звон металла, звон певучий,
С шумом смешанный чарующих приводов.

Дни мелькают, как ременные приводы,
Как железо раскаленное, искрятся...

Эти искры, искры радости народной,
Что в глубинах горно-душ его родятся!

Заполняйся, жизнь, гудками-соловьями!
В рощах-фабрик пусть все горести потонут,
А приводы всем покажутся венками;
У станков веселых люди не застонут.

Октябрь.

Для нас весна явилась только в октябре.
Пусть в сентябре бывает желтый листопад,
И все деревья, окна, крыши—в серебре,
Теперь, теперь мы только слышим звук цикау!

Теперь лишь только к нам явилась она
И чу! гудки-шмели, как радостно гудят...

И стон птиц лесных из красного горна
Все выше, выше в небо искрами летят.

Мы каждый год встречаем празднично весну,
Плетем венки из роз разцветших в октябре.

И не устали мы, не клонит нас ко сну,
На поле вышедших с кошицей на заре.

Гудки гудят. Гудят все радостней, звончей,
И песней жаворонка льется звон станков...

Октябрь пришел. О мыл нас радостный играющий ручей,
И мы воспрянули, проснувшись без оков.

В ожидании гудка.

Не сгибаясь, жду упрямо
У окна.
Нет не рано, нет не рано
Для гудка.
Встрепенет он отдохнувших
От работ,
Позовет детей чумазных
На завод.
Он разбудит сотни спящих
В чердаках
И в подвалы заберется
В попыхах.
Оживит, вспугнув заботу,
Эту грудь,
И укажет истрадавшим
Новый путь.
Нет не рано, нет не рано
Для гудка:
Вон и пар уже взметнулся
В облака.
Брызнул в утреннее небо
Белизной
День окрасил новой краской
Молодой“.

Утро.

Набросала зорька на небо румяно,
Протянулись тени—трепетные руки...
Показалось солнце на востоке рдяном,
Пробуждая светом трудовые звуки.
Звонко заорала гулкая сирена
И, смешавшись с ветром, в роще потерялась...
Вновь явилось утро—темной ночи смена
По цехам гудящим быстро разметалось.

Завод.

Как соловей с зарей—свистел гудок завода;
Как воды хлынули—рабочий шел на зов.
И шум чарующий привода,
Да звон станков его—нарушили покой.
Ударил молот тяжкий тяжело по железу
И искры брызнули зигзагами лучей..
А горн пылал. И детской сказкой—сказкой—грезой.
Залепетал мотор, как падавший ручей.
Кругом разбросаны куски железа, стали,
Казались нежными цветами те куски,
А их садовник—закоптелый пролетарий,
С любовной гордостью сжимал металл в тиски.
В душе весна... ручьи... ни боли, ни сомненья,
Так твердо верится: рукою кузнецов,
Вчера сковавших бранный меч освобожденья,
Сегодня скован будет новый серп жнецов.

* * *

Разукрашен алым жаром,
Вечно весел, с песней звонкой,
Я ласкаю грудь ударом
И смеюсь шестеренкой.
 Беззаботный хохот жизни
 Веселит стальное тело..
 Сколько радостной новизны
 В этом рокоте несмелом!
Я люблю зари багрянец,
Все люблю, что жаром дышит,
На металл кладет румянец,
Ярким светом, гарью пышет.

Новая волна.

Запела фабрика чарующие песни.
Смеется радостно сверкающий металл.
Бегут трансмиссии, приводам бегать тесно.
Станок долбежный где-то застучал.
Здесь быстро вертится и искрится точило,
Там массой брызжут искры наждака...
Задумчиво и медленно кромсают пилы.
Металл, прикрепленный у верстака.
И всюду ярко—красное железо,
Меха вздыхают тяжело у горна...
Все это—явь: не сказка и не греза,
То жизнь завода... Новая волна!

* *

Где металл царит,
Там поэт творит;
Песнь труда поет
Огневой завод.
Там ручей мотор
Каждый день журчит...
В голубой простор
Песнь станка летит.
На заре гудки
Соловьем свистят...
Из горн искорки
Роем пчел летят.
Трубы высятся,
Что илонтский лес...
Дым колышется
В глубине небес.

Лес.

Посвящаю А. И. Арх.

Развесистый, тенисто-темный лес,
Раскинув корпусов своих просеки.
И свод огромный голубых небес
Сквозь щели-окна в мастерскую светит.
Немолчный хор бегущих шестерен
Преобразился в хоры песен птичьих...
А в глубине кукушки мерный стон,
Металла звон раздавшийся в величьи.
Бессонный ручеек, зарывшийся в кусты,
Сверлит, как металлист, с утра упрямо..
А рядом—медно-яркие цветы
Чаруют взгляд прибором на динамо.

Деревенская картинка.

Как станки, разбросаны кусты кругом,
Точно фабрика, в кустах деревня тонет;
Трудовые песни искрятся во всем
И приводы—тучи ветер быстро гонит.
На лучах озера сталью волн блестят,
И кусками меди расцвели цветки...
Чу, поют сирены—соловьи свистят,
И стучат в деревья дятлы в молотки.
Нежно дунул ветер—мех в горно,
Ярко в поле разгорелось, оживилось все.
Искры—птицы промелькнули над речной волной,
Запах гари нежно от цветов несет.

Вечер.

Устало солнце.	Слилися тени,
Куском металла,	Как трубы—сосен
В горне нагретом,	И потерялись
Ушло за горы.	В хаосе красок.
И луч последний	
Прощальным взглядом	Родился вечер,
Скользнул по небу—	Красивый, яркий,
Лазурной стали	Как горн завода.
Завороненной.	

Вечер.

Превратилось небо в коралл,
Замирал угасая день.
Потерялось солнце в горах,
Бросив взгляд на толпу деревень.
Серебристой лентой река
Извиваясь, тянула в глубь...
Ветер в речке напева искал,
Пробуждая в ракидах жуть.

Ночь.

Потерялась в тени дорога,
Заплуталась в глухих кустах...
У лесного, стоял, порога,
От деревни в пяти верстах.
И по детски мне было жутко,
Что то властно давило грудь,
Раздавалось по лесу чутко,
Не давало груди вздохнуть.
Кто то мощный безумным оком
Щупал землю и рвал кусты...
То рзбросала пружинным скоком
Луна уснувшим лучей цветы.

Томление.

Посвящаю своим друзьям—рабфаковцам.

Что эти дали таят
В голубом, неизвестном дне?
Для чего они взор томят,
Заставляют гореть в огне?
Где порвать золотую цепь,
Прикрепившую нас к земле?
Где порвать?! Поскорей ответь
Что-б не петь этой песни мне.
Для чего золотая цепь
Не пускает меня к огню?
Я хотел-бы на солнце петь,
А я у жизни в тисках томлюсь.

Пир.

В вихри стона, в вихре свиста
Средь бегущих шестеренок,
Вместо вин в масленках чистых
Масло. С звоном
Закружились в вальсе шумном
Обнявшись мотор с приводом
И умчались эхом струнным
За заводы!
Хор трансмиссий неумных
Пел под сводами глухими...
Здесь не видно взглядов томных
Здесь—стихия!
Конффети станки бросали,
Красной меди, синей стали
И здоровым, зычным смехом
Хохотали!

К свету.

Посвящаю Паратск. Райклубу.

Я видел веселые, юные лица,
Как музыку, слушал чарующий смех;
И было желанье — учиться, учиться,
И это стремление я видел у всех.
 Казалось, потока могучего воды
 Играя бурлили в раскрытых сердцах,
 То дети металла, то дети заводов,
 Их бурному счастью не видно конца.
Любите же книгу, источники жизни,
Любите их, ринувшись в жизненный бой.
На радостном поприще нашей отчизны
Схватившись бороться с губительной тьмой.
 И жизнь перекрасится яркою краской
 И в жизни не будет тяжелых невзгод.
 Поменьше и впредь увлекайтесь пляской
 Боритесь со тьмою, стремитесь вперед.

Кузнец.

Легко играя куском металла
Нагретом в горнах, обмытом потом,
Он бьет кувалдой неуставая,
 Любя работу!
Вложил он душу в металл холодный
Раскрасил яркой, как пламя, краской...
Он жил работой, дышал, как горно
 Делился лаской.
С заботой вечно, неугомонный,
Он бьет тяжелой кувалдой мерно..
Его чарует тот шум стозвонный
 Дрожащих стенок.

Пред рассветом.

Посвящаю А. Х.

Я сегодня сидел пред рассветом,
Под окном плыли темные тени..
Полутоны сливались с светом
И терялись в хаосе видений,
В мои окна врывались звуки,
Предрассветные звуки томлений...
В этот час нас ничто не разбудит
От хаоса весенних видений.
Озаренные розовым светом
Плыли гаммы рассветного пенья
И терялись в душе без ответно,
Как в красивом хаосе виденья.

